

Е. Д. Феданюк (Барнаул)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО КЛАССА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Научный руководитель — С. А. Воронина

Общество — динамичная система, претерпевающая постоянные изменения. С процессом усложнения общественной структуры появлялись и новые формы управления. Формационный подход К. Маркса и Ф. Энгельса предполагает пять стадий общественной эволюции, которым соответствуют обусловленные ими типы производственных отношений. Сначала первобытные, рабовладельческие, затем феодальные, капиталистические и коммунистические [1, с. 3]. Сейчас общество делится на классы, и устройство его еще более сложное. Разные социологи подходят к решению вопроса о стратификации общества с различных точек зрения. Но одно неоспоримо: в обществе существует и будет существовать два основных класса — высший и низший [2, с. 25].

Исторически термин «средний класс» возник довольно давно. Им стали обозначать совокупность общественных групп, занимающих промежуточное положение между крайними общественными классами. Так, К. Маркс писал о среднем классе современного ему капиталистического общества как «о многочисленном классе крестьян и ремесленников, которые почти в равной мере зависят от своей собственности и от своего труда» [3, с. 118].

Средний класс — это круг разнородных групп. Как раз данная ситуация обуславливает многочисленные социологические исследования. В общем смысле под средним классом (слоем) понимается большое количество социальных групп, не имеющих отношения ни к вершине общества, ни к его низам. Средний класс (слой) всякого общества появляется из большого количества недостаточно похожих друг на друга групп. Его состав находится в прямой зависимости от исторических индивидуальностей его образования общественной структуры всякого общества. На современном этапе изученности выявлен ряд данных, характерных средним классам передовых западных обществ:

- достаточный уровень доходов;
- владение представительной недвижимостью, обеспечивающей условную свободу, наличие личного «дела»;

- высокое профессиональное образование и квалификация;
- условное довольство статусом, небольшой политический консерватизм, заинтересованность в поддержке социального порядка и устойчивости;
- личная идентификация со средним классом [4, с. 39].

Понятие среднего класса в России остается весьма дискуссионным, и дискуссия идет уже второе десятилетие. В России существуют как минимум четыре подхода, весьма различных между собой, — эту классификацию предложила М. Красильникова на основании результатов, полученных в ходе исследований среднего класса «Левада-центром» в 2015 г.

Первый подход, апологетический, постулирует, что *средний класс в России не просто существует, но последовательно растет и развивается*. Средний класс в России, по мнению адептов этого направления, как и в других индустриально развитых странах, выполняет роль мотора экономической активности, стабилизатора в социальной-политической сфере. Принадлежность к среднему классу определяется по таким признакам, как возраст (молодежь / средний возраст), образование, проживание в крупных городах. По опросам «Левада-центра», у 70% респондентов доходы недостаточно высоки, чтобы позволить себе траты, кроме текущих нужд вроде оплаты жилья, покупки еды, обуви или одежды. Россиян, которые, по словам социолога, могут позволить себе выбирать между различными потребностями, остается меньше 30%. По уровню достатка эти обладатели свободы потребительского выбора могли бы «претендовать на звание среднего класса». Более того, обычно они к нему себя и относят, как и значительная часть остального населения России.

Второй подход утверждает, что *средний класс в России существует, но он не такой, как в развитых странах*, — хотя он и производит до 1/3 ВВП, но не имеет необходимого объема имущества, сбережений, доходов, поэтому весьма уязвим для разного рода потрясений. В рамках этой точки зрения считается, что средний класс по своему мировоззрению не отличается от основной массы российского населения. То есть это тоже патерналисты, реального спроса на модернизацию общественных институтов от них не проистекает. Самые радикальные левые представители этого течения называют средний класс компрадорским, обязанным своим существованием коррумпированному государству [5, с. 34].

Третий подход: *в России нет среднего класса*. На постсоветском пространстве мы наблюдаем руины социального образования, которое можно назвать «предсредним классом» (люди интеллектуаль-

ных профессий со стабильным уровнем жизни и зачатками профессионального самосознания). Он-то и выступил главным субъектом революционных преобразований, приведших к краху СССР. Со сломом в 1992–1995 гг. этого советского конструкта нового образования на его месте так и не возникло, так как государство ведет хаотическую политику, не способствующую образованию и укреплению среднего класса; препятствуют этому и периодические кризисы.

Последний, четвертый подход: *средний класс в России есть, но он отличается от западного аналога по главному критерию — материальному*. Его представители занимаются нефизическим трудом, обладают высоким уровнем профессиональной компетенции, но не имеют накоплений и значительного имущества. Поэтому они не способны быть средним классом, их убеждения не коррелируют с убеждениями «одноклассников» Западной Европы и США. Никаким авангардом в развитии страны такой класс, естественно, не является [5, с. 37].

На основе исследований перспектив развития и подходов анализа среднего класса двух крупнейших российских социологических служб — Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и «Левада-Центра», проводимых в 2014–2016 гг. в России, определены группы рисков (экономические, социальные, политические), которым подвержен российский средний класс.

Экономические. Главным здесь представляется мировой кризис. Так, 42% российских респондентов опасаются новой волны кризиса, 46% считают, что если он произойдет, для России он будет тяжелым и долговременным. Ситуация в экономике осложняется тем, что сам факт ожидания наличия кризиса влияет на поведение людей — сокращаются расходы, инвестиции, что влияет на экономическую динамику.

Социальные. К ним отнесены неэффективные реформы социальной сферы, введение полностью платного здравоохранения и образования, также повышение пенсионного возраста.

Политические. Централизация и персонафикация политической власти. Определены основные слои, имеющие шансы и условия для вертикальной социальной мобильности и вхождения в состав среднего класса, названные «протоклассом». В него вошло население, занятое на рынке труда нефизическим трудом, не имеющее высшего образования; население, занятое на рынке труда физическим трудом, имеющее высшее образование; студенты вузов, которые получают первое и второе высшее образование; незанятое население с высшим образованием [6, с. 73].

В России на сегодняшний день существует достаточно много барьеров, препятствующих росту среднего класса. До тех пор, пока они не будут преодолены, нельзя говорить об успешном его развитии. Перспективы формирования среднего класса в российском обществе зависят от успешной адаптации населения, формирования продуктивных моделей социально-экономического поведения, адекватных сложившейся хозяйственной ситуации. Характеристики процесса адаптации в настоящее время очевидны. Прежде всего на смену доминировавшим ранее надеждам на государство приходит существенно большая ориентация населения на собственные силы и возможности. Жестко заданные типы социально-экономического поведения уступают место разнообразию типов социального действия. На смену прямому и непосредственному властному хозяйственному и идеологическому контролю приходят такие универсальные регуляторы, как деньги и правовые нормативы. Новые способы и стандарты поведения обусловлены различными источниками формирования, хотя часто они не корректируются ни устойчивыми нравственными нормами, ни правовыми санкциями. Другими словами, развитие среднего класса, а также повышение его благосостояния во многом зависят от социально-экономического развития общества. Существование мощного среднего класса является гарантией политической стабильности, охлаждает политиков в стремлении делать резкие повороты, заставляя выбирать умеренный курс в экономике, социальной сфере и политике [7, с. 118].

Российский средний класс может стать действительным средним классом, отвечающим своему определению и социальному предназначению, но для этого он должен стать массовым средним классом, включив в себя большую часть представителей социально значимых профессий и занятий. Когда речь идет о менее чем 10%, невозможно говорить о существовании полноценного среднего класса в стране.

Из сказанного следует, что социально-экономические условия, сложившиеся в ходе российских реформ, мало способствуют формированию среднего класса. Прежде всего это связано с масштабами «параллельной» экономики, в которой реализуется значительная часть экономической деятельности среднего слоя российского общества. В этой связи насущной задачей становится поиск социальных технологий, направленных на сужение масштабов теневой деятельности, на втягивание средних слоев в рамки легальной экономики. Нельзя забывать и об огромной роли государственной политики в формировании среднего класса [8, с. 20].

Таким образом, считая средний класс более устойчивой частью любого общества, многие исследователи прогнозируют, что на сегодняшний день главным создателем современного финансового процесса России будет средний класс. Именно средний класс России помимо бюрократического аппарата остается гарантом общественной и политической прочности. Отличаясь возвышенной образовательной степенью и компетентностью, общественной и финансовой энергичностью, присутствием вещественных активов, именно средний класс обеспечивает и будет обеспечивать финансовое постоянство и реструктуризацию бизнеса и занятости. Поэтому перспективы развития среднего класса мы оцениваем достаточно высоко.

Библиографический список

1. Семёнов Ю. И. Марксова теория общественно-экономических формаций и современность. М., 1998.
2. Кравченко А. И. Социология : учебник для высш. учебн. учрежд. М., 2016.
3. Авраамова Е. М. Новые вызовы расширению российского среднего класса. М., 2017.
4. Копкин А. Ю. Средний класс в российском обществе: трудности и перспективы формирования // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки : электр. сб. ст. по мат. XXXIX Междунар. студ. науч.-практ. конф. М., 2016. № 10 (39).
5. Левинсон А. Российский средний класс и кризис. М., 2015.
6. Локосов В. В. Перспективы среднего класса в современном российском обществе // Известия. Гум. науки. М., 2016. № 1.
7. Беляева Л. А. Средний класс: проблемы формирования и развития в России // Мир России. М., 2015. Т. 5. № 2.
8. Беляева Л. А. И вновь о среднем классе России // Социологические исследования. М., 2016. № 5.

Е. А. Федулова (Барнаул)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Научный руководитель — А. Н. Домашев

Тема потребления рассматривалась только в экономических науках вплоть до XIX в. и только в качестве предпосылки для достижения целей в производстве. С началом XIX в. были заложены основы социологического подхода, связанного с изучением индивидуального